

Глава 1. Янь Чжэнь

— Не люблю, когда приходят по двое, — мужчина закрыл ноутбук и, вскинув голову, окинул оценивающим взглядом двух парней, сидевших по ту сторону письменного стола.

Его длинные пальцы так и остались лежать на крышке устройства; указательный мерно, в такт мыслям, постукивал по пластику.

Ледяное равнодушие на лице, нарочитая небрежность в каждом жесте.

Парни перед ним сидели напряженившись. Тот, что слева, выглядел робким и полным почтения. В облике же правого сквозило совсем иное — ни капли страха, скорее уж... едва скрываемый вызов.

Мужчина скользнул взглядом по левому кандидату.

— Но ты пришел слишком рано, — он повернулся к правому и негромко усмехнулся: — А ты опоздал. Так что придется побеседовать со всеми сразу.

Опоздавший парень опустил глаза и незаметно перевел дух.

«Ну и манера разговаривать. Чуть инфаркт не схватил, пока он паузу держал».

А ведь он, дипломированный специалист с магистерской степенью за плечами, выходил на рынок труда с горящими глазами и грандиозными планами. Он сознательно рассылал резюме только в молодые, едва зародившиеся стартапы. Мечтал, понимаешь ли, вырасти вместе с делом и привести скромную контору к вершинам бизнеса.

И вот на первом же собеседовании натывается на этого типа — чертовски привлекательного, надо признать. Но первая же фраза из его уст...

«Не люблю, когда двое сразу».

Янь Чжэнь грешным делом подумал, что нарвался на озабоченного босса, который решил прямо с порога прощупать почву для интима. Да еще и сообразить тройничок со вторым кандидатом, таким же юным и невинным!

Впрочем, винить себя за такие подозрения Янь Чжэнь не спешил. Когда связываешься со стартапами, нужно быть готовым к любым странностям.

До сегодняшнего дня ему уже довелось повидать всякого: в одной конторе требовали

кругленькую сумму за «вводное обучение», в другой — запрещали прикасаться к личным телефонам и общаться с коллегами под угрозой штрафов, в третьей — заставляли сотрудников по очереди заказывать обед для генерального. Настоящий парад абсурда.

Компания по животноводству «Бэйчжи» на этом фоне казалась самым перспективным вариантом. Сфера серьезная — сельское хозяйство. Спрос на мясо в стране стабильный, а значит, риск внезапного банкротства сводился к минимуму.

Вот только в сети его собеседовала милая, судя по общению, девушка-кадровик. А когда он пришел, заполнил анкету на ресепшене и отдал секретарше, та лишь загадочно улыбнулась и препроводила его в этот кабинет с панорамным стеклом — изнутри видно все, снаружи — ничего.

Внутри уже сидел его ровесник.

В ту секунду Янь Чжэнь всерьез прикидывал, как перемахнуть через стол, увлечь за собой товарища по несчастью, а после — накатать жалобу во все инстанции. Пусть этот похотливый босс вместе со своей новоиспеченной фирмой катится ко всем чертям.

К счастью, он сдержал порыв и дослушал этого любителя театральных пауз до конца. Понимая, что сам виноват в задержке, Янь Чжэнь попытался оправдаться:

— Простите, на дорогах жуткие пробки.

Но интервьюер дешевых отговорок не принимал.

— Если встреча согласована заранее, опоздание говорит лишь о хромающей дисциплине, а не о проблемах с трафиком.

Второй кандидат поспешил выставить себя в лучшем свете:

— А я вот привык приходить заранее.

Но мужчина срезал и его:

— Оставьте эту привычку для свиданий. Здесь вы не перед девушкой красуетесь. Ваша чрезмерная пунктуальность отвлекает меня от текущих задач.

Оба парня притихли.

— Так, опоздавший, — мужчина перевел взгляд на Янь Чжэня, который уже не скрывал своего

раздражения. Экзаменатор едва заметно усмехнулся. — Хватит меня гипнотизировать. У тебя есть две минуты. Расскажи о себе так, чтобы мне захотелось тебя слушать.

Янь Чжэнь, который дома перед зеркалом без запинки тараторил отрепетированную полутораминутную речь, внезапно завис. Он смотрел на мужчину напротив, и в голове копошились странные, смутные мысли.

От этой фразы — «хватит меня гипнотизировать» — в груди почему-то странно екнуло, оставив после себя мимолетное чувство растерянности. Оно растаяло за долю секунды, но Янь Чжэнь успел его зафиксировать и теперь тщетно пытался нащупать его причину.

— Алло? — негромко окликнул его собеседник.

Янь Чжэнь судорожно сглотнул. Текст презентации окончательно вылетел из головы. Решив, что терять уже нечего, он напустил на себя максимально невозмутимый вид и выдал:

— Я... у меня социофобия.

— Вот как? — многозначительно протянул мужчина.

Он потянулся к лежащей на краю стола папке, перевернул несколько страниц резюме и снова вперился взглядом в кандидата.

— Значит, Янь Чжэнь?

«Социофоб» нехотя кивнул.

— Двадцать четыре года.

— Угу.

— Специальность — менеджмент.

— Угу.

— Степень магистра.

— Угу.

— Опыт работы отсутствует.

Янь Чжэнь мысленно пересчитал свои многочисленные подработки со времен школы. К своим двадцати четырем годам он чувствовал себя тертым калачом с сорокалетним стажем выживания, поэтому лишь криво усмехнулся и выдавил очередное:

— Да.

Мужчина поймал эту мимолетную ухмылку.

— Мог бы и поразнообразнее отвечать.

Врожденное упрямство Янь Чжэня тут же дало о себе знать:

— Ладно.

Собеседник снова посмотрел на него.

А парень-то с характером. Если не брать в расчет объективно сильное резюме, вел он себя... как минимум нешаблонно. Бунтарь, не привыкший ходить по струнке.

Мужчина бегло просмотрел оставшиеся строчки, после чего повернулся ко второму соискателю. Взгляд его потеплел, а голос утратил прежнюю холодность:

— Ну что ж, теперь ваша очередь.

Янь Чжэнь явственно ощутил этот контраст. «Меня, значит, прессует, а перед этим стелется?» — в нем тут же вскипело упрямство. Он твердо решил выложиться на полную, заставить этого пижона умолять его выйти на работу, а в последний момент пафосно швырнуть контракт ему в лицо.

— Меня зовут Лю Чжисюэ, мне двадцать четыре года, магистр. Бакалавриат окончил в нашем городском университете по направлению «маркетинг», магистратуру — в Народном университете Китая по специальности «менеджмент». Претендую на должность начальника административного отдела. Три года подряд получал правительственную стипендию провинции, государственную стипендию за особые успехи, имею звания лучшего студента и выпускника провинции, старосты курса... Совмещал учебу с практикой, работал администратором в коммерческой фирме, так что багаж практических знаний у меня солидный...

Янь Чжэнь слушал и чувствовал, как его боевой задор стремительно испаряется.

Против таких козырей не попрешь. Одно перечисление наград Лю Чжисюэ заставляло чувствовать себя ничтожеством. Янь Чжэнь о подобных регалиях даже не мечтал.

Но самое скверное дошло до него только сейчас: они ведь претендовали на одно и то же место! И на фоне этого отличника Янь Чжэнь со своим опозданием выглядел, мягко говоря, бледно. Раскатали в пух и прах.

Мужчина выслушал монолог без эмоций, положил оба листа рядом и произнес:

— Все это я уже прочитал. Давайте поговорим о том, чего в бумагах нет.

— Спрашивайте, я готов, — подобострастно отозвался Лю Чжисюэ.

— Вы окончили университет на год раньше положенного.

Лю Чжисюэ с достоинством кивнул.

«Да он гений, черт его дери», — мысленно признал поражение Янь Чжэнь.

Экзаменатор снова повернулся к Янь Чжэню:

— Он выпустился досрочно, потому в двадцать четыре уже магистр. А ты?

Янь Чжэнь с трудом сдержал раздражение, вызванное этим ехидным «а ты?», и сухо ответил:

— А я в школу пошел на год раньше.

— А-а, — мужчина снова пробежал глазами его анкету. — Значит, способный мальчик. С детства схватывал все на лету.

Янь Чжэнь приготовился к очередной порции унижительных сравнений, но услышав эти слова, опешил. Весь его богатый опыт общения с токсичными кадровиками дал сбой.

Мужчина откинулся на спинку кресла, переплетя пальцы в замок.

— На самом деле, ваши прошлые заслуги меня мало волнуют. Новое место — это всегда чистый лист. Мне интереснее другое. Расскажите, чем в своей жизни вы гордитесь больше всего? — Он посмотрел на Лю Чжисюэ. — Начнем с вас.

Тот на мгновение задумался, а затем выдал стандартный набор: четвертое место в городе по результатам госэкзаменов, автоматическое зачисление в магистратуру без экзаменов и стабильные выплаты за отличную учебу.

Мужчина вежливо кивнул и перевел взгляд на его соперника.

Янь Чжэнь подошел к вопросу философски. Немного подумав, он ответил:

— Мой главный повод для гордости... пожалуй, в том, что за все мои двадцать четыре года я чувствовал себя абсолютно счастливым в девяноста восьми процентах случаев.

Мужчина несколько секунд молча изучал его лицо. Он едва заметно улыбнулся, но тут же поспешил скрыть это, вернув лицу беспристрастное выражение.

— Прекрасно, — подытожил он. — На этом у меня все. Возможно, у вас есть вопросы ко мне?

Лю Чжисюэ выпрямился еще сильнее, словно аршин проглотил:

— Никаких вопросов. Перед собеседованием я досконально изучил всю доступную информацию о вашей компании и имею полное представление о ее структуре и целях.

Мужчина перевел взгляд на Янь Чжэня.

Тот глубоко вздохнул и с самым серьезным видом спросил:

— Скажите, а у вас принято вешать на новичков уборку в кабинетах начальства?

Собеседник на секунду опешил, а затем качнул головой:

— Нет.

— А как насчет драконовских запретов? Штрафуют ли у вас, если сотрудник в свободную минуту посмотрит в свой телефон, даже если задач на данный момент нет?

Второй отрицательный кивок.

— И последний вопрос: практикуется ли у вас внесение залога или оплата «обучающих материалов» перед оформлением в штат?

Мужчина снова покачал головой, уже с явным любопытством наблюдая за расспросами.

Мысленно поблагодарив всех тех мошенников и самодуров, у которых он успел побывать на собеседованиях, Янь Чжэнь почувствовал, как уровень его симпатии к этой фирме стремительно ползет вверх.

И напоследок выдал:

— Скажите, а каков в деле ваш генеральный, Цзян Хуайчжо? Он не из тех начальников, кто самоутверждается за счет подчиненных и занимается психологическим давлением?

Мужчина не выдержал и рассмеялся. Его низкий, бархатистый смех нарушил тишину кабинета, словно глубокий аккорд виолончели. Все присутствующие замерли.

Лю Чжисюэ округлил глаза от такой беспардонности.

Сам интервьюер, кажется, тоже удивился собственной реакции.

А Янь Чжэнь, неверно истолковав его веселье, уточнил:

— Что, неужели все-таки абьюзер?

— Трудно судить объективно, — мужчина с улыбкой посмотрел на него. — Надеюсь, кому-то из вас выпадет шанс проверить это на собственном опыте. Ваше личное мнение будет куда точнее моих слов.

— Значит ли это... — подал голос Лю Чжисюэ, — что мы прошли?

— На сегодня наша беседа окончена, — мягко уклонился от прямого ответа мужчина. — Результаты вам сообщат завтра, не позднее пяти часов вечера.

С этими словами он снял трубку стационарного телефона, сделал короткий звонок, и уже через минуту в дверях появилась давешняя секретарша.

По пути к выходу Янь Чжэнь решил прояснить один момент:

— Скажите, а вы и есть Ци Цзинцзин, с которой мы переписывались?

Девушка обернулась и покачала головой:

— Нет, Цзинцзин сегодня на больничном.

— Ясно, — протянул Янь Чжэнь. — А кто тогда проводил собеседование?

Секретарша удивленно моргнула:

— Неужели доктор Цзян не представился? Это же наш директор по исследованиям и разработкам, он же — главный акционер компании. Цзян Хуайчжо.

В голове у Янь Чжэня словно бомба взорвалась. Он понимал, что беседовал не с рядовым клерком, но масштаб катастрофы превзошел все ожидания.

Сам основатель фирмы, главный мозг компании и держатель контрольного пакета акций лично тратит время на отбор кандидатов среднего звена?

— Ну как вам наш босс? — любопытствовала девушка.

Янь Чжэнь лишь обреченно махнул рукой, мысленно попрощавшись с этой вакансией. На прощание он великодушно похлопал соперника по плечу:

— Ладно, приятель. Удачи тебе. Здесь она тебе пригодится.

Добравшись до общежития без единого затора, Янь Чжэнь окончательно убедился, что утренняя пробка была не просто случайностью, а зловещим предзнаменованием. Идеальная метафора его сокрушительного провала.

О боги, ну за какой язык его тянули?

Спросить у самого Цзян Хуайчжо, не страдает ли он склонностью к абьюзу... Такое нужно уметь.

Перед собеседованием он ведь не поленился навести справки о структуре руководства «Бэйчжи». Прекрасно знал, кто держит бразды правления. И к чему была эта дотошность, если в решающий момент он так глупо сел в лужу?

Спроси он абстрактно: «Не грешит ли руководство давлением на сотрудников?» — это прозвучало бы еще куда ни шло. Но назвать фамилию босса ему же в лицо... Браво, Янь Чжэнь. Премия за слабоумие и отвагу нашла своего героя.

Его лучший друг Жэнь Сяо, заметив, что приятель вернулся сам не свой, не упустил случая поглумиться:

— Что стряслось, Чжэнь? Выкладывай скорее, подними мне настроение.

Янь Чжэнь одарил его тяжелым взглядом и бессильно сполз по стулу:

— Минус одна вакансия. Ищи другие варианты.

Жэнь Сяо пожал плечами:

— Тоже мне трагедия. Ты до этого кучу контор запорол, но из-за них так не убивался.

Янь Чжэнь вспомнил те нелепые собеседования и тихо вздохнул:

— Разница принципиальная. Раньше отказывался я, теперь — отказали мне.

Жэнь Сяо тут же переключился в режим поддержки, хоть и в своей манере:

— Да брось ты, выше нос! С твоим-то резюме тебя любая крупная корпорация с руками оторвет. Сдались тебе эти стартапы с их великими амбициями «достичь вершин вместе». Маленькие конторы всегда с прибабахом. Либо у них дела швах, либо у тебя... Короче, дело точно в них, а не в тебе. Завязывай с этими экспериментами, давай разошлем резюме в нормальный средний бизнес.

В памяти Янь Чжэня снова всплыл негромкий голос Цзян Хуайчжо:

«Значит, способный мальчик».

Почему-то казалось, что эти слова были сказаны искренне, без тени издевки.

— Ладно, проехали, — Янь Чжэнь глянул в окно. — Пошли на площадку, мяч погоняем.

Жэнь Сяо живо переобулся в кроссовки и бросился догонять друга:

— Вот это разговор! Хватит киснуть, погнались!

Уже на площадке Жэнь Сяо понял, насколько глубоко зацепило его друга это поражение.

Янь Чжэнь не проронил ни слова, но его игра говорила сама за себя. Он не просто бросал мяч — он вымещал на нем всю злость. Жэнь Сяо оставалось лишь покорно сносить этот бесконечный град жестких блоков и агрессивных проходов. Это была не игра, а форменное избиение.

Отыграв в таком темпе больше трех часов, вконец измотанные друзья вернулись в общежитие. Янь Чжэнь на автомате дополз до душа, рухнул на кровать и мгновенно отключился.

Когда он открыл глаза, было уже десять утра следующего дня. Жэнь Сяо всюду стучал клавишами, рассылая резюме. Нащупав под подушкой телефон, Янь Чжэнь сощурился от яркого экрана. Действительно, начало одиннадцатого.

Он сел на кровати, сбрасывая остатки сна. На экране светились два пропущенных вызова с незнакомого городского номера. Сердце предательски екнуло. Пока он колебался, раздумывая, стоит ли перезванивать, телефон ожил снова — на этот раз входящим вызовом в WeChat.

На экране высветилось имя кадровика: Ци Цзинцзин.

Он нажал кнопку ответа. В динамике раздался мягкий, приветливый женский голос:

— Здравствуйте, Янь Чжэнь.

Парень инстинктивно подобрал ноги и выпрямил спину.

— Меня зовут Ци Цзинцзин, я представитель отдела кадров компании «Бэйчжи». Звоню сообщить вам о результатах вчерашнего собеседования.

— Да, я слушаю, — отозвался Янь Чжэнь, уставившись в стену и стараясь, чтобы голос звучал как можно ровнее.

— Вы приняты! — радостно объявила девушка. — Поздравляю. Хотела уточнить, готовы ли вы присоединиться к нашей команде?

Янь Чжэнь ошарашенно моргнул:

— Серьезно?

— Абсолютно! — подтвердила кадровик.

Сонливость как рукой сняло. Янь Чжэнь так и подскочил на кровати, безмолвно призывая Жэнь Сяо к вниманию. Тот замер у монитора и одними губами спросил: «Взяли?»

Янь Чжэнь так же беззвучно, но яростно закивал: «Взяли!»

— Доктор Цзян лично распорядился, чтобы мы не упустили такого перспективного кандидата, — вещала в трубку Ци Цзинцзин тоном умудренного опытом наставника. — Кроме того, наше руководство посчитало, что начальная административная должность не позволит в полной мере раскрыть ваш потенциал. Поэтому мы выбрали для вас более подходящую вакансию. Нам очень нужны такие люди!

Неужели Цзян Хуайчжо действительно разглядел в нем талант?

На душе у Янь Чжэня потеплело, самолюбие ликовало. Стараясь сдержать рвущийся наружу

победный клич, он деловито кашлянул в кулак:

— Что ж, весьма лестно. И какую именно должность мне предлагают?

— О, это позиция с неограниченным доходом и максимально свободным графиком! — Ци Цзинцзин сделала эффектную театральную паузу, выдержав интригу, и наконец выпалила: — Менеджер по продажам.

Янь Чжэнь поперхнулся воздухом и зашелся в глухом кашле. Отдышавшись, он переспросил севшим голосом:

— Продажи?

«Да они издеваются?»

Бог с ним, справится он или нет. Но разве его вчерашнее поведение оставило хоть какие-то сомнения? Он ведь прямым текстом сказал: «У меня социофобия!»

Этот Цзян Хуайчжо вообще в своем уме?

Какая нормальная компания ставит законченного социофоба на холодные продажи?!

<http://bllate.org/book/20463/2112889>